

12 7 МАИ 1955

Брянский Рабочий

гор. Брянск

АРТИСТЫ НАШЕГО ТЕАТРА

Мария Гермацкая

становятся жесты, меньше нажима на внешние черты, отчетливее проявляется мудрая сценическая простота, когда, по выражению Вл. Немировича-Данченко, актер «чувствует, смотрит и говорит просто, но нигде не растрчивает себя по мелочам».

Кто видел последний выход Фани — М. Гермацкой в «Тайфуне», тот не мог не уловить в крадущейся фигуре, безмолвно скорбной и вместе с тем пугающей, тревожное предчувствие беды. Если попытаться понять, чем создается это нарастающее напряжение, то вывод может быть неожиданным: по существу ничем, настолько внешне

— Дальше ехать нельзя, дорога простреливается.

Артисты по одному, по два спешат заснеженной тропкой мимо взбудораженного снарядами озера.

В маленькой избе, до отказа набитой необычными зрителями, идет жизнеутверждающий спектакль «Сады цветут». А потом следует большой концерт. Второй «сеанс» — прямо из окопов прибыла новая смена. Кто знает, может, был среди зрителей солдат, который, толкнув соседа, спешил поделиться открытием: «Ба, вот та черненькая, что поет, у нас в госпитале няней работала».

Да, в первые же месяцы войны молодая тогда актриса Калининского драмтеатра Мария Павловна Гермацкая в часы, свободные от репетиций и спектаклей, дежурила в госпиталях.

И когда радуешься удачам артистки, правдивости образов, созданных ею, чувствуешь, что такая не понаслышке знает о настоящей жизни. До поступления в театральное училище Мария Павловна работала и сельской учительницей, и чертежницей в земельном отделе.

И вот уже минуло 19 лет на профессиональной сцене. Калинин, Оренбург, Владимир, Брянск... Свыше сотни сыгранных ролей, 40 из них в Брянском театре. Сотня ролей — сотня разных характеров. Что может быть общего между милой тургеневской Лизой Калитиной и суматошно-недалекой Олимпиадой в «Факире на час», Марией Александровной Ульяновой в «Семье» и американкой Джесси в «Русском вопросе»? А все это сыграно артисткой. Нужно обладать большим искусством перевоплощения, чтобы зритель поверил в образ, понял героиню, восхищался, негодовал, сочувствовал, но не оставался равнодушным.

Со стороны труд артиста представляется праздничным и легким. Как будто не так уж трудно показать на сцене живого человека со всеми его переживаниями: пришел в отчаяние — хватается за голову, взволнован — нервно ходит по комнате, смущен — опусти в надлежащем месте очи долу.

Но это гибельный для искусства путь штампа. Артистка избегает таких приемов. С годами скулеет

не безъязыка жестикуляция, малоподвижно лицо. Но вряд ли найдутся любители расчленять цельный образ, гадать, «из чего это сделано». Мы имеем тот случай, когда артистка выходит на сцену, оставляя за кулисами тайны актерской кухни.

Широте творческого диапазона Марии Павловны сопутствует пристальное внимание к внутреннему миру героя, проникновению в глубь характера. В лучших своих работах артистка умела донести до зрителя подтекстовую сторону роли.

Есть у артистки и еще одно ценное качество — творческая смелость. Видна она и в том, что М. Гермацкая берется за роли, еще никем не игранные, но, пожалуй, еще заметнее проявляется это в исполнении ролей, освященных вековыми традициями.

В сценической жизни артистке приходилось иногда возвращаться к сыгранным персонажам. Трижды в разные годы работала она над ролью Любови Яровой. «Стараешься забыть, что когда-то ты уже играла героиню, все делаешь заново», — делится своими «секретами» артистка. Но здесь она хитрит с собою: конечно же, критически пересматривается прошлый опыт, образ очищается от необязательного, четче проступает главное в характере.

В этой же пьесе К. Тренева Мария Павловна сыграла и Панову. Еще одна удача, новое свидетельство разносторонности дарования. Образ женщины, поднятой и крепнущей в революционной буре, а рядом — умной, но опустошенной событиями.

У всякого артиста есть тоска по любимой роли. М. Гермацкая не является исключением. Артистка сетует, что драматурги пока сценически более яркими выписывают отрицательные персонажи. А ей хочется сыграть современника, по силе характера, богатству души, уму стоящего в уровень с нашим временем.

Верится, что будет у Марии Павловны Гермацкой счастливая встреча с такой героиней.

В. БЕЛОУСОВ.